

Лю Гуан был на пол головы ниже Чэн Но. Носить его на спине оказалось неудобно. Время от времени Чэн Но соскальзывал вниз, и Лю Гуан должен был подтягивать его повыше на спину. Он шел быстро, но плавно, хотя дышал немного тяжело.

Чэн Но не мог не беспокоиться. Он нерешительно сказал:

— Сяо Гуан, отпусти меня.

Большие глаза Лю Гуана глянули на него искоса. Скрипя зубами, он прошептал:

— Смеешь ходить без одежды! Ты бесстыжий тинни! Когда мы вернемся домой, мы рассчитаемся!

Видя, что Лю Гуан в привычном настроении, Чэн Но почувствовал облегчение.

Вскоре они прибыли домой. Когда Лю Гуан вернулся с охоты на длинношерстного медведя, он торопился, поэтому просто бросил добычу на пол. Лапы медведя были очень питательны, поэтому Лю Гуан сказал Цао Туо приготовить их мясо, потушив, пока набирал таз с водой, чтобы обмыть раны Чэн Но.

Раны все еще кровоточили. Когда Лю Гуан увидел это, он посмотрел на огонь и пнул стул рядом с собой. Он был зол, что был совершенно невежественен и не смог защитить своего тинни. Чан Чунь сумел натворить столько дел, скрыв всё от него. Больше всего в этой жизни он ненавидел обман близких ему людей.

Чэн Но был шокирован, этот ребенок все еще злился? Он посмотрел на раздраженное выражение Лю Гуана и быстро замахал рукой:

— Это ничего. Все в порядке, просто выглядит страшно. Эй, Лю Гуан, дай я тебе расскажу, я сам убил Чжу Си! (сначала он звался Чжу Ян, теперь Чжу Си, это не моя вина, а анлейта)

Хотя в то время ситуация была слишком опасной и страшной, рассказывая сейчас он не мог не гордиться. В этом чужеродном мире, полном монстров, он смог убить подобного зверя, а это значит, что он не бесполезный человек, о котором другие всегда будут заботиться.

Лю Гуан не был доволен. Вместо этого он почувствовал себя еще более подавленным. Он тщательно смыл кровь и нашел следы трав на ранах, как он понял они были связаны с тем, что Чэн Но находился с Бай Жуи. Он стал еще более несчастен. Непривычно, что Бай Жуй коснулся тела будущей жены Лю Гуана.

Обдумав обо всем этом, он внезапно рассердился и едва смог сохранить спокойствие своего голоса:

— Рассказывай мне обо всем, начиная с нефрита.

Чэн Но сидел на полу, пока Лю Гуан накладывал лекарства на раны. Он рассказывал о своем конфликте с Чан Чунем настолько просто, насколько это возможно. Он подсчитал, что у Лю Гуана, вероятно, было много сомнений, поэтому он сделал все возможное, чтобы говорить факты бесстрастно, как будто он был простым наблюдателем.

Лю Гуан слушал, прикладывая лекарства к спине Чэн Но. Так как он был зол, он случайно использовал слишком много силы. Боль заставила Чэн Но вскрикивать от этого.

Основываясь на этой истории, он косвенно обязан Бай Жую. Лю Гуан был очень расстроен и раздражен.

Он закусил нижнюю губу. Если он был там, возможно он бы не был способен бороться Чу Юньсюанем. Он слишком слаб и ничего не знал о способностях, какими обладали Чу Юньсюань и Бай Жуй.

Он обязательно должен стать сильнее!

Чэн Но с гримасой поспешно использовал лекарство. Оно было создано Мастером Гэ и гораздо приятнее в использовании, чем травы, которые он жевал и смешивал со слюной раньше. Он нанес лекарство и сказал:

— Я беспокоюсь, что другие люди из Лагеря Лань Юэ вернутся, чтобы создать проблемы... но не волнуйтесь слишком сильно. В конце концов, неожиданно оказалось, что их лидер весьма известен, вряд ли он станет рушить свое слово. К тому же Бай Жуй подписал контракт на проклятие крови, и, похоже, это эффективно.

Лю Гуан издал приглушенный звук в ответ. Он не хотел рассказывать Чэн Но свои мысли о чести человека. Он видел, как Чэн Но восхищался этим ненавистным Бай Жуюем.

Кулинарные навыки Цао Туо были намного лучше, чем у Лю Гуана, и вскоре он пришел с тушеной лапой медведя. Еще он добавил множество питающих кровь ингредиентов, что они могли учуять запах издали. Лапа длинношерстного медведя весила фунтов семь-восемь. Цао Туо трудолюбиво приготовил два больших котла, полных тушеного мяса.

Чэн Но был очень голоден. Он догадался, что двое детей не ели, поэтому он собирался пригласить их поесть вместе, но Цао Туо поспешно замахав руками отказываясь от его предложения. В его семье имелся слепой старик, о котором он должен был позаботиться. Лю Гуан позволил ему забрать две другие медвежьи лапы.

Двое людей проглотили по миске с едой, когда Чэн Но вдруг вспомнил о Бай Жуюе и быстро сказал:

— Бай Жуй также был серьезно ранен... Сяо Гуан, пошли ему немного из оставшихся медвежьих лап и лекарства.

Рот Лю Гуана наполнен едой. Выслушав это предложение, он чуть не подавился. Просить его дать еду и лекарства тому пареньку Баю? Невозможно!

Глаза Лю Гуана расширились в шоке, и он выглядел довольно мило. Чэн Но не мог не рассмеяться и не ткнуть в его выпуклые щеки:

— На самом деле Бай Жуй не плохой, хотя и холоден.

Может быть, эти два совершенно разных ребенка могли бы быть друзьями.

Лицо Лю Гуана покраснело:

— Да, правильно! Он не хороший человек. В любом случае, я не просил его о помощи. Я не хочу посылать тебя к нему! Не смей ходить! Не ищи других мужчин!

Чэн Но только улыбнулся. Этот ребенок очень большой собственник.

Позже Цао Туо выручил его. Из-за борьбы Бай Жуя с Чу Юньсюанем, восхищение Цао Туо Бай Жуем уступало только восхищению Лю Гуаном. Он немедленно отправился с вещами к Бай Жуй, но был быстро отправлен обратно.

Бай Жуй холодно взглянул на того. Цао Туо едва ступил на порог и пробормотал объяснение. В результате Бай Жуй сказал лишь короткую фразу:

— Нет необходимости.

Цао Туо боялся дышать. После возвращения его лицо стало серым.

Чэн Но потерял дар речи. Был ли Бай Жуй таким ужасным? Хотя воздух вокруг него часто казался опасным, его самомнение и экстремальный характер таковы, что он презирал угрожать слабым. Тем не менее, в этом извращенном мире, где господствует правление сильных, отношение Цао Туо к Бай Жую нетрудно понять.

Физиология Чэн Но имела более высокие характеристики, чем когда он жил на Земле. Через три дня опухоль на ноге исчезла. Раны на его плечах в основном зажили, и ему захотелось увидеть Бай Жуя. Его самые серьезные раны находились в области груди. Его внутренние органы определенно были повреждены. У этого маленького сопляка нет друзей, поэтому Чэн Но боялся, что ему будет трудно есть горячую пищу.

Однако, когда Чэн Но вошел в дом Бай Жуя, тот был совершенно пуст. Он положил на стол лекарство для ран и немного еды в корзине, а затем повернулся, готовый уйти. Овощные оладьи были свежеприготовленными, золотистыми и хрустящими. Также суп из бульона на костях. Миска, которую он использовал для супа, была той же, что и раньше, поэтому Бай Жуй должен знать, что это он ее послал, и он, вероятно, не выбросит ее.

Входя, он не обращал особого внимания на окружение, но, уходя, он заметил, что на дверной панели Бай Жуи был вырезан цветок. Цветок был немного похож на орхидею, и этот знак выглядел новым, как будто его только что вырезали. Цветок был трехмерным с тонкой резьбой. Кроме того, его форма была красива.

Чэн Но тайно задался вопросом, не было ли хобби Бай Жуя помимо тренировок, еще и резьба. Он и представить себе не мог, что у Бай Жуя есть художественное хобби. Он подумал, что, если бы Бай Жуй жил в наше время, он определенно был бы серьезным парнем, который мог бы выиграть Олимпийские золотые медали еще в начальной школе.

Когда он раздумывал об этом, он как раз собирался уходить, когда дверь открылась. Бай Жуй, поджав губы, вошел внутрь.

Скрыто Бай Жуй отпустил смертоносную энергию из своих рук, когда увидел, что это Чэн Но. Он нахмурился:

— Как ты можешь чувствовать себя свободно, заходя в чужие дома?

— Я зашел только сегодня... — Чэн Но не заметил его скрытого движения.

Он просто улыбнулся и внимательно посмотрел на лицо Бай Жуя. Щеки Бай Жуя все еще были бледными, но он выглядел лучше, чем раньше, хотя на его лице все еще не было здорового детского сияния. Он сказал тоном, как будто он был старшим братом, разговаривающим с младшим братом:

— Почему бы тебе не дать себе время на исцеление? Ты бегал вокруг прямо сейчас. Суп еще горячий, выпей его поскорее.

Бай Жуй проигнорировал Чэн Но. Он почувствовал, что что-то не так в комнате, и выражение его лица сразу стало настороженным.

Не хорошо! Кроме Чэн Но, в доме есть и другие люди! Его глаза резко охватили округу, но он не нашел ничего необычного.

Когда Чэн Но увидел, как тот стал вести себя подобно маленькому взрослому, он улыбнулся и сказал:

— Ты вырезал цветок за дверью? У тебя хорошие навыки. Где ты этому научился...?

Бай жуй быстро повернулся к двери и увидел знакомую орхидею.

Чэн Но заметил, что что-то не так, и замешкался:

— Что такое?

Бай Жуй не ответил и просто указал на дверь:

— Я принимаю твои вещи. А теперь уходи, немедленно.

Чэн Но оказался озадаченным. Он еле-еле догадался, что с цветком возникла проблема. Он засомневался:

—Этот цветок вырезан не тобой? Какие-то проблемы?

— Это не имеет к тебе никакого отношения. — Бай Жуй взглянул на него очень холодно. — Быстро уходи.

Чэн Но смог обнаружить, что хотя Бай Жуи не двигался, он, казалось, крепко держал что-то в ладони. У него появилось плохое предчувствие, и он выпалил:

— Это связано с Лагерем Лань Юэ?

Ведь их второй командир проиграл здесь. Хотя Чу Юньсюань не появится лично из-за проклятия крови, нет никаких препятствий для других прийти в поисках неприятностей!

Выражение лица Бай Жуй стало нетерпеливым. Его речь стала быстрее, сказав:

— Это не твое дело.

Глядя на его необычно озабоченное выражение лица, Чэн Но стал еще более взволнованным. Он схватил Бай Жуй за плечо и сказал:

— Да что, черт возьми, происходит?

Бай Жуй не ответил. Он очень грубо вытолкал Чэн Но за дверь. Тон его голоса был очень холодным и странным:

— Ты не имеешь права спрашивать о моих делах. Если будешь слишком любопытствовать, я убью тебя.

Чэн Но чуть не споткнулся. Зачем такое отношение. Казалось, Бай Жуй ничего не скажет. Он сердито пошел домой, решив спросить Лю Гуана о вырезанном цветке. Что касается угрозы Бай Жуя, он автоматически проигнорировал ее. Магическая "логика" Бай Жуя заставила его отпустить даже Чан Чуня, так что Чэн Но не верил, что Бай Жуй убьет его.

Возвращаясь из дома Бай Жуя, несколько раз свернув в узких переулках, Чэн Но, шедший с опущенной головой, вдруг обнаружил, что кто-то преграждает ему путь. Когда он поднял глаза, он был ошеломлен. Перед ним был красивый молодой мальчик двенадцати или тринадцати лет, одетый в роскошную одежду.

<http://bllate.org/book/15020/1327392>